

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкой и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногороднихъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 копейки и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хоерова, на Великинской улицѣ.
Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.
Редакторъ принимаетъ подписчиковъ ежедневно, кромя праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

По случаю праздника Восшествия на Престолъ Государя Императора, слѣдующій № «Кавказъ» выйдетъ во вторникъ, 23 февраля.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

На подлинномъ Собственнымъ Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ С. Петербургѣ

4 января 1877 г.

ПРАВИЛА

о транзитѣ, чрезъ Закавказскій край, европейскихъ товаровъ въ Персію и Турцію и азіатскихъ товаровъ изъ Персіи и Турціи въ Европу.

1. Европейскіе и колоніальные товары, провозимые безопашданно транзитомъ чрезъ Закавказскій край въ Персію и Турцію, могутъ быть отправляемы по слѣдующимъ путямъ: 1) товары, провозимые въ Персію: а) изъ Поти на Тивлисъ, Эривань, Нахичевань и Джульфинскую переправу; б) изъ Поти на Тивлисъ, Елисаветополь, Шемаху, Баку и оттуда моремъ въ Персію, и в) изъ Поти въ Кутаисъ, Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Александрополь, Эривань, Нахичевань и Джульфинскую переправу; 2) товары, провозимые въ Турцію: изъ Поти на Ахалцыхъ и Александрополь.

Примѣчаніе. Намѣстнику Кавказскому предоставляется право, по соглашенію съ министромъ финансовъ, измѣнять, сообразно съ потребностію, направленіе этихъ транзитныхъ трактовъ, съ тѣмъ чтобы о таковыхъ измѣненіяхъ было заблаговременно представлено Правительствующему Сенату, или надлежащаго общаго органа.

2) Азіатскіе товары, провозимые безопашданно транзитомъ, чрезъ Закавказскій край, могутъ быть отправляемы въ Европу отъ всѣхъ карантинно-таможенныхъ конторъ и заставъ 1-го и 2-го разрядовъ, состоящихъ какъ на сухопутной сѣ Персіи и Турціи границъ, такъ и въ портахъ Каспійскаго моря, Бзынскомъ и Астаринскомъ. Азіатскіе товары, отправляемые транзитомъ изъ Нахичеванской карантинно-таможенной конторы и Шарурской заставы, должны быть провозимы по трактамъ, означеннымъ въ п. ш. а и в. ст. 1 сихъ правилъ; для товаровъ же, отправляе-

мыхъ изъ другихъ учреждений, трактъ назначается по желанію хозяина.

3) Отправленіе товаровъ транзитомъ чрезъ Закавказскій край дозволяется лишь лицамъ, имѣющимъ право на заграничную торговлю, и не иначе, какъ при особомъ таможенныхъ ярлыкахъ, которые выдаются: во-1-хъ, лицамъ, известнымъ своею правильною торговлею тому карантинно-таможенному учрежденію, откуда товары назначаются къ транзитному провозу; во-2-хъ, лицамъ, о коихъ, при тѣхъ-же условіяхъ, послѣдуетъ особое разрѣшеніе отъ начальника карантинно-таможеннаго округа или управляющаго карантинно-таможенною частью, и въ 3-хъ, лицамъ, хотя и неизвестнымъ таможенному начальству, но представляющимъ или залогъ въ суммѣ, равной штрафу, опредѣленному за предьявленій въ транзитномъ провозу товаръ (п. 2 ст. 24 сихъ правилъ), или же поручительство трехъ известныхъ, извѣстныхъ въ первыхъ двухъ пунктахъ сей статьи карантинно-таможенному учрежденію, или таможенному начальству, и вполнѣ благонадежныхъ лицъ, кои дадутъ карантинно-таможенному учрежденію подписку въ принятіи на себя ответственности за нарушение означенными лицами транзитныхъ правилъ.

4) Не дозволяется смѣшивать съ провозимыми по краю транзитными транспортными товарами жѣсть съ закавказскими изделиями и съ иностранными товарами, оплаченными уже пошлично. Въ противномъ случаѣ, т. е. при смѣшеніи однихъ съ другими, какъ сіи послѣдніе, такъ и товары, выдаваемые за закавказское произведеніе, подвергаются въ таможи, куда они доставлены, проверкѣ, для удостовѣренія, имѣтъ-ли между ними товаровъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиной, безъ требованія, однако, для сей проверки подачи таможенныхъ объявленій, причемъ на иностранные товары, не подлежащіе наименію, требуется представленіе надлежащихъ квитанцій въ уплатѣ за выхъ таможенныхъ пошлицъ; въ случаѣ же непредставленія сихъ квитанцій, съ неподлежащими клеимъ товарами, не подлежащими въ транзитныхъ ярлыкахъ, а равно съ иностранными товарами, подлежащими наименію, но не имѣющими клеимъ, поступается согласно п. 1 ст. 24 настоящихъ правилъ, а товары мѣстнаго закавказскаго издѣлія и иностранные, имѣющіе таможенный клеимъ, выпускаются по принадлежности безъ всякаго заиснанія.

5) Дѣла о нарушеніяхъ транзитныхъ правилъ подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ учреждений, на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., правилъ о

примѣненіи устава уголовного судопроизводства 1864 г. въ Закавказскому краю и Высочайше утвержденнаго 20 октября 1874 г. мѣстнаго Государственнаго Совѣта, за исключениемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ п. 1 ст. 24, которые подлежатъ непосредственному разбирательству карантинно-таможеннаго управления.
(Продолж. будетъ)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Перемѣщается, согласно просьбѣ: дѣлопроизводитель Горійскаго уезднаго полицейскаго управленія, титулярный совѣтникъ Илья Петровъ Медведь — на должностъ дѣлопроизводителя Тифлискаго губернскаго правленія.

Исключаются изъ числа состоящихъ сверхштата при Тифлисскомъ губернемъ правленіи: титулярный совѣтникъ Семеновъ Федоровичъ Власовъ — согласно просьбѣ его, съ 3 февраля сего года, и состоявшій по армейской пѣхотѣ майоръ Митрофанъ Красовскій — по случаю перехода на службу въ 153-й пѣхотный Бакимскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Свѣта Михаилавича полкъ, съ 15 октября 1876 года.

Опредѣляется на службу: служащій по вольному найму на Старопольской телеграфной станціи Анатоль Казимировъ — со старшинствомъ съ 1 сентября 1872 г.

Предсѣдатель Елисаветопольскаго окружнаго суда, согласно Высочайше утвержденнаго 25 мая и 6-го июня 1874 года правды о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что шунискому жителю, губернскому секретарю Хачатуру Теръ-Татевосову Теръ-Саапову, постановленіемъ общаго собранія Елисаветопольскаго окружнаго суда отъ 13 января 1877 года, дозволено быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ въ Елисаветопольскомъ окружномъ судѣ и въ подвѣдомственныхъ оному мировыхъ учрежденияхъ.

Отъ Кавказскаго конно-заводскаго округа извѣщается, что въ октябрѣ мѣсяцѣ наступающаго года имѣютъ быть въ Тифлисѣ конскіе скачки. Подробныя правила, какъ о скачкахъ, такъ и о приготвленіи лошадей къ нимъ, могутъ быть во всякое время выданы всѣмъ коннозаводчикамъ изъ управленія Кавказскимъ коннозаводскимъ округомъ, безвозмездно. Дальнѣйшія затѣмъ подробности будутъ объявлены особо. (4) 1.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“.

Отъ спеціальнаго агентства.

С. Петербургъ, 16 февраля. *Agence Generale Russe* называетъ преждевременнымъ слухъ о Совѣтѣ, на которомъ будетъ рѣшенъ вопросъ о мирѣ и демобилизаціи русской арміи.

— Генералъ Игнатъевъ страдаетъ глазами и отправился за границу совѣтоваться съ врачами.

Землинь, 16 февраля. Сербское правительствѣ опасается заговоровъ противъ князя Милана и произвести много арестовъ. Противъ ожиданій, большинство скупщины настроено воинственно и желало бы повременитъ заключеніемъ мира, пока разрѣшится вопросъ о войнѣ между Россіей и Турціей.

Константинополь, 16 февраля (черезъ Одессу). Старо-турецкая партія усилилась. Возможно паденіе Эдхема и замѣщеніе его Махмудъ-Недимъ-пашой, приверженцемъ Россіи.

— Слухи о еумасшествіи султана упорно держатся.

— Запрещено формированіе венгерскаго легіона. Кланка увъзжаетъ.

Ростовъ-на-Дону, 16-го февраля. Воронежскій почтовый поездъ къ отходу ростово-ладикавказскаго не прибылъ.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ФРАНЦІИ?

„Терпи, казакъ — атаманомъ будешь!“
Всѣхъ извѣстно: паразитское возрожденіе Франціи послѣ разгрома 1870 году, который на время убавилъ эту страну матеріально, но возвышалъ нравственно, уносилъ въ вѣчность деспотизмъ, развращеніе, самохвальство, духовную распущенность —

Казенно-крестьянскіе лѣса Ставропольской губерніи.

(Окончаніе.)

Существенно помогали систематическому уничтоженію хорошихъ лѣсовъ самовольныя порубки, которыя еще и теперь, въ силу укоровншагося убѣжденія, что **воровство лѣса — не воровство**, продолжаютъ и едва ли когда-либо вполне прекратятся; кромѣ того, самое положеніе дачъ около селеній, облегчая лѣсокрадство, давало полный просторъ разгулу домашнихъ животныхъ, пастьба которыхъ, конечно, не могла остаться безплодною для лѣсовъ.

Скажутъ, что все эти неблагоприятныя условія могли быть предупреждены, а частью и устранены надзоромъ, но въ отвѣтъ на это приходится спросить: что можетъ и могъ сдѣлать одинъ лѣсничій въ трехъ удачахъ? — одинъ, и только лѣсничій — и говорю потому, что только овцниковъ, назначаемыхъ отъ селеній, не только нельзя не признать несостоятельною стражею по она, какъ все служащее по наряду, безплатно, способствовало скорѣе уничтоженію, нежели охраненію вѣтреннаго ея надзору лѣса, входя въ сдѣлки съ лѣсокрадами. Этими-то обстоятельствами и вынуждена необходимость замѣны стражи по наряду въ казенныхъ лѣсахъ — вольнонаемною стражею.

Оставаясь такимъ образомъ въ прежнемъ надзорѣ, посредствомъ назначаемыхъ отъ общества полѣсовщиковъ, казенно-крестьянскія лѣсныя дачи, наглядно, изъ года въ годъ, въ короткое время, значительно уменьшились въ количественномъ и ухудшились въ качественномъ отношеніяхъ, такъ что приведенную выше цифру — 16,799 десятинъ — можно сократить до 12,000 десятинъ, а въ этомъ случаѣ едва ли мы выдвинемъ въ большую оцінку. Стоитъ-ли, замѣтаетъ, говорить о такомъ клочкѣ? Да, пожалуй, не стоитъ, но только тамъ, гдѣ 12 т.

*) См. Кавказъ, № 27.

дес. лѣса составляетъ ничего не значущій клочекъ, какъ, напр., въ Вологодской и Пермской губерніяхъ; что же касается Ставропольской губерніи, то цифра эта составляетъ 2/3 лѣсовъ ея, которые при передачѣ въ безусловное пользованіе крестьянамъ, чрезъ несколько лѣтъ, обратятся въ естественныя пространства, непригодныя подчасъ ни для какихъ сельскохозяйственныхъ цѣлей. Только энзимъ можетъ стесниться хлѣбопроизвѣсти въ такому вопіющему факту сознательнаго нарушенія экономіи края, которому предстоитъ не въ далекомъ будущемъ засухи и безводіе, а естественное и неутолимое. Для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ Ставропольской губерніи и теперь уже ощущаются недостатокъ воды, стоитъ только посмотреть на любую подробную карту этой губерніи, которая представляетъ огромное вольнообразное пространство, непрерывное все гдѣ неглубокими ложбинами, по которымъ какъ будто протекаютъ рѣчки, — между тѣмъ, строго суда, ихъ нѣтъ, за исключеніемъ развѣ только одной р. Кумы; все остальное пространство губерніи составляетъ безводныя, мѣстами черноземныя, а въ большинствѣ солончаковыя, глинистыя и песчаныя степи, на которыхъ кое гдѣ найдется прѣсная вода, едва удовлетворяющая по количеству мѣстнымъ требованіямъ. Такимъ образомъ, большинство рабочаго люда, отправляясь за 20—30 верстъ въ степь, запасается водою изъ протекающихъ мимо сѣль ручьевъ, существованіе которыхъ поддерживаютъ расположенныя въ ихъ верхнихъ частяхъ казенно-крестьянскія лѣсныя дачи.

Казалось-бы, при такомъ существенно-важномъ значеніи лѣсовъ для ручьевъ, снабжающихъ водою села, при той убыли воды въ ручьяхъ, которая замѣчается съ каждымъ годомъ все больше и больше, крестьяне должны-бы были боготворить свои лѣса и всѣми силами содѣйствовать сохраненію ихъ, но не то замѣчается на самомъ дѣлѣ: всѣ ихъ мѣры

къ осуществленію этого благого дѣла ограничивались до-сихъ-поръ желаніемъ воспользоваться охотничью или добродѣтельною надзора и вырубать какъ можно больше лѣса. Конечно, при томъ отвѣтственномъ понятіи крестьянина о значеніи лѣса въ природѣ, нельзя ожидать отъ него необходимаго уваженія къ регулятору вѣтры и влажности, но что же подумать о распоряженіяхъ, вносящихъ къ уничтоженію жалкихъ по виду, но важныхъ по значенію казенно-крестьянскихъ лѣсовъ? Вопросъ этотъ невольно вызываетъ самъ собою наружу послѣ того, что до настоящаго отряда, командированнаго въ губернію для выдачи вѣдѣнныхъ записей крестьянамъ, всѣ, даже и тѣ, которыя имѣютъ безусловное вліяніе на существованіе родниковъ, крестьянскія лѣсныя дачи предположительно изъять изъ вѣдѣній казеннаго управленія и выключить во вѣдѣнія записи крестьянскихъ обществъ. Самъ собою является послѣдствіемъ такого мѣропріятія: въ виду ничьей не сдерживаемаго произвола въ эксплуатаціи и въ виду, наконецъ, укоровншаго предвѣстнаго взгляда на значеніе лѣсовъ, — лѣса эти, будучи или не будучи онъ подвѣдены посемейно, уничтожатся. Тамъ, гдѣ развивается садоводство, гдѣ на вырубленныхъ участкахъ лѣса возрождаются фруктовые и виноградные сады, тамъ, повторяю, уничтоженіе дико-растущаго лѣса не составляетъ особенной потери; могущей губительно отразиться на количествѣ воды въ ручьяхъ и родникахъ; но безусловная передача крестьянамъ лѣса тамъ, гдѣ онъ играетъ весьма солидную роль и обуславливаетъ возможность жизни тысячъ

*) Фактъ этотъ имѣлъ уже примѣненіе не такъ давно въ сел. Саблинскомъ, гдѣ, по постановленію станнаго схода (тогда селеніе это было станціей Терской области), былъ поднятъ посемейно станичный лѣсокъ, расположенный по правому берегу р. Мокрана-Кирямака. Чрезъ нѣсколько лѣтъ не осталось и следа лѣса, за исключеніемъ терновъ, оставшихся по настоящаго время.

жителей, едва ли и возможна и цѣлесообразна, потому что цѣлостъ этихъ лѣсовъ обуславливаетъ существованіе воды въ тѣхъ именно ручьяхъ, около которыхъ преимущественно сосредоточено населеніе, какъ, наприм., Сабла, Томузловъ, Буйвола, не говоря уже о множествѣ другихъ ручьевъ и о притокахъ Калауса. Вырубите дѣла Круглолѣскую, Александровскую, Высоцкую, Орховскую, Донсоболинскую лѣсныя дачи — вы увидите, что результаты этого непроизводительнаго уничтоженія лѣсовъ не замедлитъ выразиться въ исчезновеніи воды въ вышеуказанныхъ ручьяхъ, потому что, обнаженные послѣ вырубкы лѣса холмы и покатости, при сильныхъ ливняхъ, останутся безъ верхняго слоя почвы, скрѣпящагося прежде корнями деревъ, и дождевая влага, не останавливаемая на возвышенностяхъ никакими препятствіями, будетъ произвѣдать въ ручьяхъ лишь половодья, засорявая смытымъ съ покатостей слоемъ земли русла ручьевъ. Подземныя резервуары, не получающаго этого запаса воды, который давала имъ впитавшаяся дождевую воду лѣсная почва, мало-по-малу, истощатъ, и рано или поздно, оставятъ безъ воды всѣ села, расположенныя по перечисленнымъ выше ручьямъ.

Все вышесказанное не составляетъ гипотезы о вліяніи лѣсовъ на количество проточной воды, а есть, напротивъ, доказанный фактъ, и чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть въ книгу Карла Мюллера «Міръ растений», гдѣ авторъ говоритъ: «помощно своихъ корней, мшистаго и травянистаго покрову, лѣсъ, простираясь и естественнымъ образомъ, удерживаетъ почву на самыхъ крутыхъ возвышенностяхъ». Вырубите лѣсъ — и источники иссякнутъ; моховой покровъ исчезнетъ вмѣстѣ съ дерномъ, особенно если человѣкъ обратитъ почву возвышенности въ рыхлую поля.

словомъ, весь этотъ содомъ, именуемый второю имперіей. Въ послѣднія шесть лѣтъ Франція подыалась высоко во всѣхъ отношеніяхъ, возбуждая зависть въ своихъ покорителяхъ, въцахъ. Между тѣмъ, какъ Германія страдаетъ послѣ своихъ побѣдъ, Франція молодѣетъ и цвѣтетъ. Прошлый годъ для нея не отсталъ отъ предшествовавшихъ въ этомъ смыслѣ. Финансы находились въ хорошемъ положеніи, не смотря на громадную контрибуцію, уплаченную Германіи. Экономическихъ кризисовъ, губящихъ теперь нѣмцевъ, не было. Торговля и промышленность развивались, и положеніе крестьянина улучшалось: правительствѣ собрало податей сликомъ на 100 милліоновъ франковъ больше пріяного! Въ частіи военнаго дѣла, за исключеніемъ интендантства, еще жуткаго реформы, приведены въ порядокъ. Даже вѣмцы, досель презрительно говорившіе о французской арміи, уже находятъ ее явленіемъ весьма серьезнымъ и опаснымъ. Они хвалятъ усердіе и умъ послѣднихъ военныхъ министровъ, Сиссѣ и недавно смѣнившаго его Берто (Berthaut). Они съ безпокойствомъ указываютъ и на новыя три корта въ новой цѣпи укрѣпленій, опоясывающихъ Парижъ, и на привлеченіе резервовъ къ маневрамъ, начавшееся въ прошломъ году. Быть можетъ, еще болѣе успѣховъ оказываютъ Франція въ идеальной культурѣ. Мы уже указывали *) на ту, можно сказать, юношескую энергію, съ которой французы стремятся теперь къ знаніямъ, наукамъ и искусству, стараются не только просвѣщаться сами, но и по-прежнему руководить умственною жизнью Европы. И намъ не разъ придется возвращаться къ этой отрадной темѣ.

Всѣ эти успѣхи тѣмъ болѣе поразительны, что Франція не далѣе, какъ въ 1875 году, получила окончательную организацію, въ видѣ строго-выработанной *республиканской конституціи*. Последней еще не было времени раздавать духъ старыхъ черней, которые все еще живутъ въ могучемъ и молодомъ организмѣ великой націи, все еще сосуть его соки, нарушаютъ его

*) Западная образованность, въ № 21 Кавказ.

занное здѣсь не будетъ гласомъ вопіющаго въ пустыни и обратитъ вниманіе тѣхъ, отъ кого зависитъ передача казенно-крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ сельскимъ обществамъ, такъ какъ отъ разрѣшенія вопроса о безусловномъ или условномъ правѣ пользованія лѣсами этими зависитъ уничтоженіе или сохраненіе протекающихъ чрезъ села ручьевъ. Не дай Богъ, чтобы и села дошли, подобно намъ, ставропольцямъ, до того, чтобы платили по двѣ копейки за ведро воды. Намъ въ этому экстраординарному налогу, какъ и во многимъ другимъ, причина городская управа, построившая водопроводы; поселяне же вынуждены сами себя въ непроизводительнымъ на воду трагатамъ, такъ какъ едва-ли сознательно принимаютъ значеніе лѣса для воды; да имъ непоминаніе это и простительно, потому что болѣе развитые представители нашего городского самоуправленія, получающіе тысячныя вознагражденія за свою службу, не понимаютъ значенія лѣса и, своимъ разрѣшеніемъ на вырубку лѣса въ окрестностяхъ «Карабанъ», *) оказываютъ городу медвѣдью услугу. Но... приятно слышать и иногда противоположное. Такъ, еще до востановаго времени, говорилъ К. Моллеръ, вѣдѣи Константинополя, въ двухъ часахъ отъ Буюкдере, находится великогнѣный лѣсъ прекраснѣйшихъ буквовъ и дубовъ, *остававшийся подъ вѣчное покровительство закона, запрещающаго поному прикасаться къ этимъ деревьямъ*. Какая цѣль этого закона? Лѣсъ поддерживаетъ и питаетъ источники, снабжающіе Константинополь водою, посредствомъ акведуковъ. Многимъ народамъ не мыслить-бы подражать этимъ презираемымъ туркамъ, такъ вѣрно угадавшимъ въ лѣсѣ источникъ жизни!

*) Источникъ, снабжающій водой городскіе водопроводы.

внутренней строй. Это—клерикализм и тѣсно связанный съ ним интриги монархистовъ, распающихся на три группы—легитимистовъ или бурбонистовъ (древняя, аристократическо-клерикальная монархія), орлеанистовъ (конституціонная монархія 1830-хъ годовъ) и бонапартистовъ (новая или вторая, демократическая имперія). Клерикализмъ и монархизмъ—главные враги французской республики или существующаго порядка вещей. И чѣмъ болѣе утверждается республика, приобретающая глубокое уваженіе какъ въ странѣ, такъ и въ Европѣ, тѣмъ дружнѣе и назойливѣе дѣйствуютъ они на ея погибель, всячески мѣшая ей развиваться, задерживая течение дѣла, чтобы потомъ уличить ее въ неспособностъ. Вотъ почему въ управленіи Франціей мы постоянно замѣчаемъ раздвоеніе, какъ бы два теченія—республиканское и монархическое. Это вовсе не двѣ правильныя политическія партіи, либеральная и консервативная. Это два противоположныхъ государственныхъ идеала, и потому борьба между ними приводитъ не пользу, а разстройству государства, поселить сомнѣніе на счетъ завтрашняго дня. Любопытнѣе всего, что это грустное противорѣчье, какъ нарочно, блещетъ на самомъ верху государственнаго зданія, со времени низверженія Тьера, т. е. уже четыре года. Президентъ «республики» маршалъ Макъ-Магонъ, «монархистъ», и вовсе не тайный. Правда, его безсиліе сдѣлать такъ-нибудь серьезное въ пользу монархіи доказываетъ прочностъ республики; но, тѣмъ не менѣе, присутствіе Макъ-Магона на престолѣ Франціи нѣсколько стѣсняетъ республиканцевъ и способствуетъ чѣстнымъ министерскимъ кризисамъ. Услышавшій въ послѣднее время интриги монархистовъ принесли одну только пользу республикѣ—сплотили республиканскую партію, которая распалась на два враждебные лагеря—на тьеристовъ (умѣренныя) и гамбеттистовъ (крайніе).

Въ прошломъ году можно было хорошо наблюдать борьбу между двумя политическими направденіями во Франціи, поприщемъ которой былъ парламентъ, распавшійся на палату депутатовъ и на сенатъ. Въ началѣ года первымъ министромъ былъ монархистъ Бюффе (Buffet). Онъ величественно побитъ республиканцевъ на предстоявшихъ выборахъ, но самъ провалился: нація выбрала въ палату 350 республиканцевъ, а въ сенатѣ отбита у монархистовъ около половины избирательныхъ мѣстъ (избираемыхъ, непожизненныхъ сенаторовъ 225). Бюффе, конечно, поспѣшилъ подать въ отставку. Его замѣнилъ крайне умѣренный Дюфур (Dufaure), подлѣ котораго заняли мѣста известные республиканцы Деказъ (Decazes—иностранный дѣла), Марсеръ (Marséne—внутренніи дѣла), Вадингтонъ (провѣщеніе), Сиссе (военныя дѣла). Въ ушахъ президента очень непріятно звучали эти популярныя имена, но дѣлать было нечего. Онъ принужденъ былъ даже подписывать такіе либеральныя декреты, какъ полная отмена осажденнаго положенія, сохраненіе саго времени парижской коммуны, и снята дюжныя неаппетитныя республиканцамъ пресектовъ. Но вслѣдъ затѣмъ маршалъ сталъ упираться, поддерживаемый сенатомъ, перевозчикомъ «консерваторамъ» (т. е. явными или тайными монархистами), да своего рода камарильей, руководимой извѣстнымъ реакціонеромъ, герцогомъ Бродьи (Broglie). Невинный законъ объ амнистіи коммунистовъ, амнистія неполной, сильно ограниченной, провалился въ сенатѣ. Та-же судьба постигла предложеніе палаты вырвать воспитаніе изъ рукъ духовенства, предоставивъ одному государству различную ученыхъ степеней. Тогда же явилось новое знаменіе времени: Бюффе былъ избранъ въ сенатъ, а за нимъ проскользнуло снова и нѣсколько новыхъ клерикаловъ. Такъ, съ половины дѣла наступило тяжелое положеніе, тревожившее истинныхъ патриотовъ. Началась странная, подспудная борьба. Палата постоянно наталкивалась на сопротивленіе сената. Либеральное министерство перешло въ сенатъ, а въ сенатѣ въ свою очередь сенатъ перешелъ въ Гамбетту, а на дѣлѣ подчинялось Дюфору, который все болѣе и болѣе склонился къ реакціи, особенно въ интересахъ клерикаловъ. Наконецъ, республиканцы вышли изъ себя и произвели серьезное нападеніе на реакціонеровъ, по поводу закона о гражданскихъ похоронахъ. Они одержали блестящую побѣду: 2-го декабря Дюфуръ вышелъ въ отставку. Казалось, Франція совсѣмъ запуталась: она десять дней оставалась безъ министерства. Наконецъ, первымъ министромъ былъ назначенъ надежный и дѣльный республиканецъ Жюль Симонъ. Къ сожалѣнію, сплоченностъ республиканцевъ снова поколебалась при этомъ случаѣ. Тьеристы, съ самаго начала, укор-

вали [правленіи своего Симона, не вынудили у президента никакихъ республиканскихъ гарантій, чего добились гамбеттисты: послѣдніе были правы и потому естественно сочли себя обиженными. Вообще трудная задача предстоитъ Симону, рѣшившему образовать для себя среднюю партію въ обихъ палатахъ парламента. Невозможно угодить разомъ и депутатамъ, и сенаторамъ—и мы должны приготовиться къ новымъ колебаніямъ въ политикѣ Франціи.

Декабрьское министерство Жюль Симона началось при предзнаменованіяхъ не особенно успокоительныхъ. Оно тотчасъ-же попало въ финансовое столкновеніе между палатой и сенатомъ по поводу бюджета на 1877 годъ. Нужно замѣтить, что одно изъ преимуществъ палаты заключается въ финансовой инициативѣ, т. е. въ правѣ первой разбирать и утверждать бюджетъ. А такъ какъ деньги главная пружина политики, то это право отдаетъ, можно сказать, судьбу страны въ руки палаты. Послѣдняя поэтому и поступаетъ тутъ весьма осмотрительно. Она назначаетъ бюджетную комиссію, которая серьезно изучаетъ вопросъ и собственно рѣшаетъ дѣло. Ясно, какъ важно политическое значеніе этой комиссіи. Представьте-же себѣ ужасъ консерваторовъ, когда палата избрала ея председателемъ Гамбетту! Но на этотъ разъ и Гамбетта попалъ въ бѣду. Онъ заговорилъ такъ умѣренно, чуть не консервативно, что самъ Тьеръ не могъ бы вести дѣло благоразумнѣе. Этими онъ вырвалъ оружіе изъ рукъ сената, приготовившаго было къ битвѣ. Сенату не къ чему было придаться—и онъ спокойно утвердилъ законъ бюджетной комиссіи. Симонъ, опасавшійся кризиса съ самаго начала, вздохнулъ свободно. Не даромъ онъ просилъ передать объ партіи: «Господа, не тревожьте меня, не прибавляйте кризисъ къ кризису, не создавайте соперничества между политическими властями! Намъ нужно жить, нужно дышать свободно, работать!.. Теперь новое министерство могло занять за исполненіе своей программы—и тотчасъ-же министръ финансовъ, Леонъ Саъ (Say) выступилъ съ бюджетомъ на 1878 годъ.

Но тотчасъ-же открылись и зловерныя попятанія враговъ республики. Съ начала нынѣшняго года монархисты уже не разъ пытались поднять крестовый походъ противъ Симона, чтобы только прозвезти смуту, подорвать довѣріе къ республикѣ, а затѣмъ ловить рыбу въ мутной водѣ. Правая сторона палаты (клерикалы и бонапартисты) уже нѣсколько разъ высылали своихъ застрѣльщиковъ на трибуну съ разными ничтожными запросами министерства, чтобы только задерживать ходъ дѣла. Въ то-же время чиновничество, отчасти состоящее изъ ея друзей, начало, гдѣ можно, обнаруживать признаки реакціи. Такъ, парижскій исправительный судъ чуть не въ двадцатый разъ осудилъ газету *Droits de l'homme*, существующую не болѣе года; онъ приговорилъ ея издателя, Болатра, къ трехмѣсячному тюремному заключенію, къ штрафу въ 3,000 франковъ и къ приостановкѣ газеты на полгода. Правда, Болатръ въ сущности ни кто живой, какъ знаменитый революціонеръ Рошфоръ; его статьи носили Макъ-Магона и прославляли коммуны, и ихъ эпитифомъ былъ зажженный фонарь. Но всѣхъ возмущило слишкомъ тяжелое наказаніе, и именно приостановка газеты, а главное—существованіе наполеоновскихъ законовъ, которыми и руководился исправительный судъ. Вслѣдъ затѣмъ, французы были поражены открытіемъ, что у нихъ и въ судебномъ ведомствѣ гнѣздится наполеоновщина. Дѣло было такъ. Одна провинціальная газета извѣстила мѣстнаго судью въ томъ, что онъ служилъ нѣкогда въ *смишанныхъ комиссіяхъ*, въ этихъ инвизіціонныхъ трибуналахъ, устроенныхъ Наполеономъ III для избіенія враговъ переворота 1852 года. Газета назвала судью за это преступникомъ. И что-же! Кассационный судъ не только наказалъ редактора, какъ клеветника, но горячо восхвалялъ чудовищна смѣшаннаго комисіи. Наконецъ, клерикалы обнаруживаютъ намбреніе не довольствоваться полными интригами и выступить открыто силой. 25-го января въ Парижѣ происходило первое общее собраніе *католическаго университета*, и здѣсь кардиналъ Боншозъ руанскій прямо заявилъ, что дѣлъ католическихъ университетовъ—подчинить науку церкви.

Вотъ на лицо всѣ враги французскіе! Нельзя не пожалѣть отъ души этой талантливой и симпатичной націи. Видѣ, всѣ эти интриги, козачанія, эта печальная борьба партій не только задерживаютъ правильное развитіе страны, но и даютъ возможность интриго-

вать башибузукамъ власти, которые то состввляютъ заговоры внутри страны, то попошайничаютъ по разнымъ дворямъ. А средства обыкновенно соответствуютъ дѣламъ. Башибузуки власти болѣе всего должны опираться на клерикаловъ, этихъ главныхъ враговъ Франціи. Клерикалы испортитли карьеру Дюфора и прекраснаго министра Марсера. Они постарались вѣчески мѣшать изподтишка Симону, не допуская его до популярности, и довести его до роковаго выбора между сенатомъ и палатой, котораго онъ именно рѣшился избѣгнуть. Могуцество клерикаловъ было подтверждено въ прошломъ году новыми фактами. Не смотря на сланіе всѣхъ республиканцевъ, они сохранили за собой влияние на воспитаніе и армию. Они преспокойно издають пастьрскіи посланія, въ которыхъ прямо поворить республику, не опасаясь закона, который долженъ былъ сослать ихъ за это на галеры точно также, какъ коммунистовъ. Легитимисты только тѣмъ и держатся, что раски подчиняются клерикаламъ, а орлеанисты слабѣе всѣхъ другихъ монархистовъ именно потому, что враждуютъ съ ними. Бонапартисты имѣли успѣхъ на нѣкоторыхъ выборахъ только благодаря клерикаламъ, которыхъ они стараются всячески задобривать. Счастіе еще Франціи, что своеобразныя башибузуки власти напоминаютъ басню о кости и собакахъ. Не только ихъ главные три отряда всегда готовы перевертываться между собою, но и въ средѣ каждаго изъ нихъ происходятъ бури въ стагнав водѣ. Такъ, у бонапартистовъ есть свои три партіи—либеральная, съ прінципомъ Наполеономъ и Рулемъ Дювальемъ во главѣ, и консервативная, руководимая Рузомъ (этими архъ-Ругономъ романовъ Золи) и великимъ дуэлистомъ Кассаньякомъ. Конечно, императорскій прінципъ, этотъ прославленный Юлю, недавно завывавшій въ намъ въ Петербургъ, стоитъ по срединѣ и рсточаетъ милостивыя улыбки какъ Ругоду, такъ и своему кузену...

Разсчетъ башибузуковъ власти вѣренъ. Они могутъ надѣяться на лакомый кусокъ, но, лишь пока сохраняется основа клерикализма—невѣжество народа. Другія прогресса и цивилизаціи могутъ, съ своей стороны, надѣяться, что съ каждымъ днемъ будутъ слабовать мечты Бродьи, этого великаго дезорганизатора Франціи, работающаго для башибузуковъ всѣхъ оттънковъ. Ихъ удостовѣряетъ въ этомъ новѣйшій блестящій умственный полетъ высокодаровитой націи.

Да и въ самыхъ козняхъ враговъ Франціи, расказанныхъ выше, есть своя утѣшительная сторона. Они оказываются вполнотожными, утратившими прежнюю силу. Собственно говоря, онѣ послужили въ пользу республики. Нація пришла въ негодованіе отъ недостойныхъ интригъ своихъ чужеземцевъ палачей. Палата выбрала Гамбетту въ председатели новой бюджетной комиссіи, и этотъ крайній дѣльный снова повелъ дѣло умѣренно, серьезно, подавая руку Тьеру, а его партія прямо объявила въ палатѣ, что будетъ поддерживать министерство. Симонъ, опираясь на эту поддержку, смѣло и ловко отражаетъ запросы монархистовъ и разсылаетъ строгіе циркуляры пресекать противъ чиновничества, презирающаго республику. И онъ надѣется справиться съ угрымамъ Макъ-Магономъ, которому приписываютъ преслѣдованіе журналистовъ. А эти преслѣдованія уже дали поводъ палатѣ тотчасъ-же отменить законы 1852 года противъ печати.

НОВОСТИ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Въ *Köln. Zeit.* пишутъ изъ Лондона (5-го февр.): «Генералъ Черняевъ уже въ сколько дней тому назадъ прибылъ въ Вентноръ, на островъ Уайтъ. Такъ какъ онъ нанялъ здѣсь домъ на полгода, то, помимо, пока его не занимаютъ ни военныя мысли, ни сербскія генеральскія эпопеты. Говорятъ, онъ выписалъ въ Вентноръ, по телеграфу, свою семью, которая, если вѣрится газетамъ, сегодня отправляется изъ Петербурга. Бывшіе въ гостиницѣ посетители приготовили Черняеву торжественный пріемъ и вручили ему адресъ, въ которомъ увѣрили, что повсюду въ Англіи его ядуть сердечный привѣтъ за его славныя усилія на пользу обѣдствующихъ христіанъ въ Турціи».

— *Славянскіе студенты въ Вѣннѣ* составляютъ нѣсколько обществъ, быстро развивающихся въ послѣднее время. Цѣль этихъ обществъ—взаимная поддержка, какъ матеріальная, такъ и нравственная. Послѣдняя на первомъ планѣ. Желая развиваться въ національномъ духѣ, студенты устраиваютъ чтенія и бесѣды, посвященныя славянскимъ

литературамъ и оканчивающіяся національными пѣснями и веселыми шутками.

— Въ *Köln. Zeit.* мы встрѣтили любопытное описаніе засѣданія палаты господъ въ Берлинѣ, 5-го февраля. «Обыкновенно трибуны для публки бываютъ здѣсь до того пусты, что недавно выдумали шутку—засѣданія палаты господъ полу-публичны. Сегодня-же онѣ были переполнены. Даже въ ложѣ дипломатовъ не было пустога мѣстечка, и придворная ложа была занята. Причиной тому былъ запросъ графа Шулленбургъ о томъ, когда будетъ снятъ, наконецъ, севекстръ съ имѣній *экскороля ганноверскаго*. Наполненные трибуны доказывали существованіе вельфской партіи въ Берлинѣ. Такъ какъ запросъ былъ отложенъ къ концу засѣданія, то никто не сомнѣвался, что ожидаютъ появленія князя Бисмарка. Всеобщая надежда оправдалась. Министръ-президентъ дѣйствительно явился на своемъ мѣстѣ и терпѣливо выжидаль. Шулленбургъ говорилъ, какъ бойкій адвокатъ вельфской фамили и вельфской партіи. Въ теченіе его рѣчи Бисмаркъ дѣлалъ много замѣтокъ—и всѣ убѣдились, что онъ собирается отвѣчать на запросъ, но ошиблись. На порой весьма грубыя нападки Шулленбургъ послѣдовали лишь краткій дѣловое отвѣтъ правительственного комиссара, Тидеманна. Правительство доказало вредныя проейки вельфской партіи и объявило, что не намбрено поддерживать ихъ своими средствами». Органъ нѣмецкихъ патриотовъ прибавляетъ съ грустью: «Однако, тяжелое впечатлѣніе произвело то обстоятельство, что палата не пожелаала дальнѣйшаго обсужденія этого вопроса и что у правительства не нашлось тутъ ни одного голоса, который поддержалъ бы его точку зрѣнія, столь понятную для каждаго истиннаго друга отечества».

— Теперь, въ виду войны, иностранныя журналы сильно занимаются не только нашими арміями, но и нашими финансами: *Köln. Zeit.*, рисуя послѣдніе въ весьма мрачномъ видѣ, обыкновенно кончаютъ тѣмъ, что такой колоссъ, какъ Россія, вывернется-таки изъ бѣды. Она возлагаетъ великія надежды на наши церковныя средства, которыя представляются ей истинной Шехерезадой. Въ № отъ 5-го февраля она помѣстила особенную статью о «доходахъ русскихъ монастырей». Это—чужденіе замѣчательной, недавно вышедшей въ Петербургъ, монографіи знатока дѣла, Ростиславлева.

— *Финансовыя* соображенія *Revue des deux mondes* выразились, въ первой книгѣ за нынѣшній годъ, въ заключительныхъ словахъ долго тянувшагося изслѣдованія Держу-Волье: «Имперія царей и русскихъ». Авторъ изумляется финансовымъ успѣхамъ Россіи, начиная съ крымской войны и особенно съ 1870 года, когда «равновѣсіе въ бюджетѣ и даже излишекъ доходовъ стали обычаемъ императорской администраціи». Онъ опасается только, что война совсѣмъ разстроитъ это блаженное состояніе Россіи. Вотъ его любопытная соображенія: «Не война трудна для Россіи, а издержки, которую пришлось-бы ей покрывать по заключенію мира. Нація, заранее снабженная хорошо снаряженной арміей и матеріальными средствами, *можетъ драгаться и съ бумажными деньгами*. Новое доказательство этого—Турція, хоти и то сказать, что Порты, при всемъ своемъ финансовомъ разстройствѣ, имѣеть одно преимущество передъ Россіей—не думать о своихъ кредиторсахъ. Въ борьбѣ съ Турціей петербургское правительство не можетъ надѣяться на покрытие издержекъ войны непріателемъ. Напротивъ. Торжество русскихъ арій на Дунаѣ будетъ для казны лишь новымъ источникомъ расхода. Завоеванши Болгарію, придется занимать ее войсками, организовывать, управлять ею. И въ этой несчастной странѣ, уже разоренной звѣрствами и деспотизмомъ турецкими войсками, русскимъ придется больше помогать своимъ братьямъ-славянамъ, чѣмъ получать съ нихъ».

— Газета «*Rappel*» извѣщаетъ, что 26 февраля явится въ свѣтъ вторая серия *Légende des sideesъ Виктора Гюго*. Замѣтныя статьи, что въ этотъ-же день влѣтитуму французскому поуту исполняется 74 года.

— «*Rappel*» сообщеть слѣдующія подробности о *осенней выставкѣ 1878 года*: 1-го февраля истреъ послѣдній срокъ для представленія прошеній о допущеніи на выставку 1878. г. До сихъ-поръ записано до 15,000 именъ, не считая отряда иностранныхъ искусствъ, земледѣлія, этнографіи, археологіи и биологическихъ наукъ. Думаютъ, что съ этими отдаленными экспонентами достигнетъ 25,000. Въ 1867 вѣсь экспонентовъ было 20,000. На Марсовѣ подѣ прибываетъ ежедневно 1,200 повозокъ съ камнемъ и землей. Весь матеріалъ для постройки оценивается приблизительно въ 600,000 франковъ. Онъ ежедневно наполняетъ 130 вагоновъ и требуетъ 25 перовыхъ машинъ, турбинъ, локомотивовъ и т. п. Число рабочихъ простирается до 2,000. Нѣкоторые изъ столбовъ, строящихся въ настоящую минуту въ Троадедеро, обвиваютъ 300 кубическихъ

метровъ: и это неудивительно, потому что имъ придется поддерживать громадную массу камня въ 12 миллионовъ килограммовъ. Въ большой круглой трапезѣ центральною стѣною является стѣны имѣють около 4 метровъ толщины.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Недостаточностъ существующихъ у насъ больницъ для одержимыхъ душевными болѣзнями, въ особенности для больныхъ этой категоріи, призванныхъ неизлечимыми, давно обращала на себя вниманіе. Въ настоящее время, по словамъ *Биржеваго Вѣдомостей*, въ средѣ петербургскихъ врачей возбужденъ вопросъ объ устройствѣ для этой цѣли нѣсколькихъ пріютовъ, завѣдываніе которыми предполагается возложить на особое благотворительное попечительство, членами котораго могутъ быть всѣ, желающіе содѣйствовать его цѣлямъ какъ личнымъ трудомъ, такъ и денежными пожертвованіями. Въ видахъ привлеченія въ это попечительство возможно большаго числа членовъ, предполагается ходатайствовать о присвоеніи этимъ послѣднимъ, по примѣру Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, нѣкоторыхъ преимуществъ; съ цѣлью-же доставленія необходимыхъ для устройства и содержанія пріютовъ денежныхъ средствъ, имѣется въ виду просить петербургское городское общество объ ассигнованіи на этотъ предметъ ежегодно нѣкоторой суммы. Для доставленія упомянутымъ пріютамъ возможно лучшихъ гигиеническихъ условій предполагается устраивать ихъ не въ городѣ, а въ ближайшихъ окрестностяхъ и пріютомъ на небольшое число пациентовъ. Учредители успѣли заручиться общаніями многихъ состоятельныхъ лицъ относительн матеріальнаго участія въ устройствѣ пріютовъ, въ виду чего вопросъ объ осуществленіи этой мысли можно считать почти рѣшеннымъ.

— *Новому Времени* пишутъ изъ Одессы: «Въ банкахъ бессарабско-таврической и городского домъ продаются десятками въ каждомъ, и единственными покупателями являются владѣльцы вторыхъ закладныхъ. Съвыше ста недвижимыхъ имуществъ остаётся въ рукахъ обоихъ банковъ. По амущества эти должны быть проданы, такъ какъ по уставу за банками они не могутъ оставаться. Дома побѣдутъ за безцѣнокъ. Новыми домовладѣльцами ляются подрядчики, маклера и факторы... Общество взаимнаго кредита уже около года существуетъ не для взаимнаго кредита, а лишь для реализаціи вексельнаго портфеда. По векселямъ получается часть, въ оставшей суммѣ они переписываются. Пріемъ новыхъ членовъ прекращенъ. Государственный банкъ постоянно сужаетъ деньгами это Общество, раззоренное членами правленія при помощи маклера. Иттакъ, кредитъ для новыхъ членовъ, если-бы ихъ принимали—стѣсненъ, между тѣмъ, какъ нагрѣшнше или зарвавшіеся дѣльцы поддержаны. Дѣла зѣ застоѣ».

— Въ *Голосѣ* сообщаютъ изъ Люблина, что въ настоящее время, какъ и въ прошломъ году, вѣдѣствіе полнѣйшаго застоѣ въ торговой, фабричной и промышленной дѣятельности, во всей Люблинской губерніи замѣчается необыкновенное безденежье, а вѣдѣствіе того, недовѣріе и недостатокъ кредита. Мѣстное земское кредитное Общество помогаетъ своими ссудами, на сколько возможно, общему горю, но оно помогаетъ только лицамъ, имѣющимъ какую-нибудь недвижимую собственность, подѣ залогъ которой и выдаетъ ссуды; бѣднякамъ-же оно бесполезно. Изъ отчета этого Общества за прошлый годъ, между прочимъ, видно, что оно, въ истекшемъ году, подѣ залогъ 154 имѣній, выдало помѣщикамъ ссуду на общую сумму, въ количествѣ 392,650 руб.

— Въ Иркутскую газету *Сибирь* пишутъ изъ Верхотленска, что въ мѣстномъ крестьянскомъ обществѣ заводятся просто бѣлые негры, живая рабочая сила—дѣти, продаваемые въ заработки своимъ отцами. Бѣлый негръ, говоритъ корреспондентъ, безпрекословно подчиняется вѣту продавца и безпрекословно несетъ ярмо, пока не представится случая отмстить продавцу и отмстить такъ, какъ мститъ всегда грубая, некультурная сила, т. е. грубо, бесцеремно, некультурно. Случается передача власти, передача имущества отъ отца бѣлому негру—сыну, и бѣлый негръ мститъ иногда по своему за прежнюю продажу своей рабочей силы. Не мало жалобъ подается отцами на дѣтей, — что изъ дому выгналъ, пропитанія не даетъ. Корреспондентъ знаетъ лично многія семьи, которыя существуютъ исключительно благодаря такой продажѣ. Сынъ запродаётся на сплавъ, дочери въ стругуху, а глава семейства, получивъ деньги и уплативъ подати, пропиваетъ остальное. Счастіе для такой семьи, если ея повелитель самъ пойдетъ

живются въ виду для осуществленія про-

5) Докладъ управы о внесеніи въ смѣту

6) Докладъ управы о сложеніи 7 р. 96

7) Докладъ управы о Ванской улицѣ.

8) Докладъ управы о назначеніи торговъ

9) Прошенія Ваксбугъ-Меликова, Коти-

Гг. члены Кавказскаго Общества Сельскаго

Хозяйства приглашаются въ экстраordi-

ОТЪ РАСПОРЯДИТЕЛЬ-

объявляется, что дамы-члены при-

Опечатки: Въ № 22 Кавказа, 1 стр.,

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ:

дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ

Телеграфическія депеши

Table with telegraph rates for various locations like Новороссійск, Сочи, Поти, Кутаисъ, Тифлисъ, Владикавказъ, Боржомъ.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Закавказскомъ Приказѣ, 11 апрѣля

тфлисскою гражданкою Осаною Татоевою

Въ Сигнахскомъ уездномъ управленіи, 11

Судебный приставъ Кутаискаго окру-

Судебный приставъ Кутаискаго окру-

Судебный приставъ Кутаискаго окру-

Судебный приставъ Кутаискаго окру-

Въ интендантскомъ управленіи Кавказ-

Въ Закавказскомъ Приказѣ, 11 апрѣля

въ торговлѣ, съ представленіемъ также за-

Объявленія должны быть писаны на

Лица, вступающія въ торгъ съ товар-

Бакинское губернское правленіе розы-

Елисаветопольское губернское правленіе,

Въ Душетскомъ уездномъ управленіи, 14

Въ Сигнахскомъ уездномъ управленіи, 14

Въ Сигнахскомъ уездномъ управленіи, 14

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ГОРОДѢ АЛЕКСАН-

Въ Кавказской книжной торговлѣ

1) Кодратенко. Черченіе. 8-е вновь фото-

2) Лиловъ. Практическое руководство въ

3) Малликовъ. Учебный атласъ русской

4) Чижовъ. Родные напѣвы для развитія

5) Егоя-же. Музыкальная грамматика. Т.

6) Егоя-же. Музыкальная хрестоматія. Т.

Складъ этихъ изданій находится исклю-

Заказы исполняются съ перваго-же по-

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20-ГО ФЕВРАЛЯ,

ПАНКРЕАТИНЪ ДЕФРЕНА (PANCRÉATINE DEFRESNE)
Сокъ поджелудочной желѣзы есть средство дѣятельное которое въ

КАВКАЗСКІЙ СБОРНИКЪ
продается въ книжномъ магазинѣ коммис-

СОВѢТЪ СТАР-
ШИНЪ ТИФЛИССКАГО
РЕМЕСЛЕННАГО СБОРА-

ОТДАЕТСЯ
въ наемъ квар-

DRAGEES MEYNET
D'EXTRAIT
DE FOIE DE MORUE

ТОЛЛЕ
съ 9-го по 20-е февраля.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ
ТИФЛИССКАГО КРУЖКА

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ КО-
МИТЕТА СТАРШИНЪ
ТИФЛИССКАГО ВОЕН-

БОТВОРТЫ И МАКЕНТАШИ
отъ 5 до 7 р.
Сыръ Четверть отъ 40 до 80 к.